

А. В. Газданова
Осетинские свадебные фотографии
в социальных сетях как источник
для изучения этничности

Газданова Анастасия Викторовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), младший научный сотрудник, nastyagazdan@gmail.com

Предметом исследования являются цифровые фото- и видеоматериалы по осетинской свадьбе, опубликованные пользователями в личных профилях и группах в социальных сетях. По материалам «альбомных» групп в сети «Instagram» описывается динамика репрезентации свадебной фотографии осетин XX–XXI вв., перечисляются выявленные этнические черты в свадебном фотографировании.

Ключевые слова: современная осетинская свадьба, свадебная обрядность осетин, цифровые источники, свадебная фотография, «Instagram», осетины.

В сети Интернет, несмотря на универсальность этого явления, сложились определенные сегменты, на формирование контента которых немалое влияние оказывает культурный контекст, в том числе этнические традиции населения того или иного региона¹.

В настоящее время в Республике Северная Осетия (РСО)–Алания одновременно сосуществуют несколько социальных сетей: «ВКонтакте», «Instagram», «Одноклассники», «Facebook». Они отличаются между собой по интерфейсам (которые постоянно совершенствуются), от которых в свою очередь зависит тип контента и аудитория. Так, в «Одноклассниках» и «ВКонтакте», появившихся в середине 2000-х гг., преобладающим контентом стал текст, сопровождавшийся визуальным рядом, в то время как в «Instagram», появившемся в 2014 г., наоборот, визуальные материалы сопровождаются текстом. Если в сети «Одноклассники» преобладает аудитория старшего и среднего возраста, «ВКонтакте» – молодежь и пользователи среднего возраста, то «Instagram» максимально широк по охвату аудитории – от подростков до людей старшего возраста. Пользователь может иметь аккаунты во всех перечисленных сетях.

В североосетинском сегменте социальных сетей помимо индивидуальных профилей, в которых люди освещают свою личную жизнь, создаются и тематические группы – новостные, рекламные, коммерческие, а также образовательные, посвященные истории и культуре Осетии и многие др. В группах числится от нескольких десятков до сотен тысяч подписчиков, причем не только жителей РСО–Алании.

При просмотре материалов перечисленных групп, а также открытых профилей, обращает на себя внимание большое количество свадебных фотографий. Они присутствуют на личных страницах невест, реже – женихов, их родственников и гостей. Фотографии выкладывают и специалисты по обслуживанию празднеств – фотографы, визажисты, флористы, дизайнеры, музыканты, владельцы банкетных залов и свадебных салонов. Эти материалы дублируются в сообществах по культуре Осетии, а также группах, объединенных темой осетинской свадьбы.

В настоящий момент основная масса фото- и видеоматериалов, касающихся осетинской свадьбы, сосредоточена в «Instagram»². За исключением публикации индивидуальных и коммерческих профилей, здесь существует около 20 страниц, назовем их «альбомными», содержащих репортажи о разных моментах свадебных церемоний, портреты невест, включая селфи, а также снимки отдельных обрядов (например, *сусагъцыд* – обручения); они насчитывают десятки тысяч публикаций и охватывают аудиторию от нескольких сотен участников до десятков тысяч³. Пользователи ставят лайки, сохраняют понравившиеся публикации, участвуют в обсуждении и высылают свои материалы. Публикации, связанные с осетинской свадьбой, как правило, привязаны к хэштегам на русском и осетинском языках⁴.

Весь этот объем данных огромен (и продолжает увеличиваться), многопланов и динамичен. Однако цифровые источники информации пока не привлекались исследователями для изучения современной осетинской свадьбы, которую и отличает массовая/сплошная «фиксация» ее событий на фото, видео, а также репрезентация этих визуальных материалов в социальных сетях.

Для выявления закономерностей в трансформации свадебной обрядности осетин требуется применение количественных методов, а также комплексное рассмотрение этих данных (например, визуальные материалы в сопровождении текстовых). Поскольку мы только приступили к разработке данной темы, ограничимся обзором динамики репрезентации свадебной фотографии осетин XX–XXI вв., для которого достаточно просмотра упомянутых страниц в «Instagram».

О репрезентации осетинской свадьбы в XX в. можно судить по материалам, которые периодически попадают в сеть. С конца

1980-х – начала 1990-х гг., по нашим полевым материалам, на свадьбы стали приглашать оператора или профессионального фотографа (реже любителя). Тогда, как правило, внимание было приковано к невесте, которую фотографировали вместе с гостями в доме ее родителей, где проходит первый этап осетинской свадьбы. Запечатлеть жениха не старались, а совместные фото жениха и невесты практически отсутствовали, поскольку по традиции им не полагалось находиться вместе, а тем более сниматься. Фотографировать молодых было принято только в ЗАГСе, причем если регистрация имела место в день свадьбы. Но и такие фото были довольно редки. Свадебные фотографии хранились в семейных альбомах, реже размещались в интерьере жилища. Видеозаписи периодически просматривались в семейном кругу.

В начале 2000-х гг. стали появляться простые в использовании фотоаппараты, а затем и мобильные телефоны с камерами. Таким образом, фотографии разных эпизодов торжества стали делать сами его участники, сохраняя фото и ролики на карте памяти телефона или на компьютере; иногда их распечатывали. Удачные (иногда комические) фото могли распространяться посредством передачи данных (через ИК-порт, Bluetooth) не только между участниками праздника.

Процесс увеличения количества свадебных снимков совпал с появлением в середине 2000-х гг. социальных сетей «Одноклассники», «Мой мир» и «ВКонтакте». Поначалу пользователи в своих профилях выкладывали фото (реже видео) со свадеб, где присутствовали сами. По-прежнему преобладали снимки с участием невесты. Позже, по мнению пользователей и администраторов этих групп, наиболее эффектные свадебные фото стали появляться на страничках, посвященных культуре Осетии, а затем были созданы и тематические группы под названием «Осетинская свадьба». В них, помимо фото, стала помещаться информация о прокате платьев, атрибутики и т.д. Здесь же появились отдельные профили свадебных салонов, дизайнеров, кондитеров и др., у которых прежде были свои сайты.

Можно утверждать, что с середины 2010-х гг. в республике получили распространение разные жанры свадебной фотографии: репортаж, портрет (индивидуальный, парный, групповой, в интерьере или на фоне пейзажа), натюрморт (обручальные кольца в шкатулке, букет, туфли невесты и т.п.). Попытаемся выделить специфику осетинской свадебной фотографии. Так, понятие «свадебная фотография» включает не только снимки дня свадьбы в доме родителей и фотосессию молодых, но и события следующего дня, когда новобрачная становится невесткой: типичны репортажные

фото молодой в белой косынке, сцены раздачи ею подарков детям, обрядовое подметание двора.

В практике осетинской свадьбы регистрация брака может быть проведена много позже празднества, поэтому любительские снимки из ЗАГСа не считаются свадебными. Однако, в последние годы на владикавказских свадьбах иногда организуется выездная регистрация, которая фиксируется фотографом основного мероприятия. Новшеством являются фотографии венчания, что, возможно, связано с разрешением проводить съемку в церкви.

Отдельно следует сказать о фото и видео, сделанных во время «умыкания» невесты и/или ее обрядового стояния (иногда вместе с женихом) в углу спальни комнаты⁵. Поскольку этот вариант свадьбы не предусматривает торжественных церемоний, то «украденные» девушки воспринимают репортажные снимки «умыкания» как свадебные. Как правило, снимают следующие моменты: девушку, часто завернутую в бурку, сажают в машину; ее же выводят из машины в доме жениха; встреча невесты новой родней и завязывание ей белой косынки. В углу спальни комнаты девушку фотографируют с родственниками жениха и гостями. В последние годы жених и невеста стали фотографироваться вместе, иногда обнявшись. До появления «Instagram» эти материалы в отличие от сегодняшнего дня были редки. Населением они воспринимаются неоднозначно и часто становятся объектом бурных обсуждений, которые достойны отдельного исследования. Многие считают, что «умыкание» невесты – это не осетинская традиция, и нехорошо, когда девушек порой просто волокут в бурке к машине, да еще и роняют; невеста же в домашней одежде выглядит не слишком эстетично. Фотографии новобрачной (или пары) в спальне на фоне кровати рассматриваются как слишком личные, и поэтому выкладывать их в сеть не рекомендуется.

Принципиально новый жанр осетинской свадебной фотографии, появившийся в конце 2000-х – начале 2010-х гг. – это парный портрет жениха и невесты. Молодожены включают его в специальную фотосессию, проводимую (часто не в день свадьбы) на природе, в интерьерах банкетного зала или в залах музеев. Жених одевается в европейский костюм, невеста – чаще в национальное платье. Этническое проявляется и в позах новобрачных. Так, они могут стоять рядом, могут положить руку на плечо, смотреть друг на друга, но никогда не будут стоять в обнимку, как это принято у неосетинского населения Владикавказа.

Изменения произошли и в портретной съемке невесты. Если еще в недавнем прошлом невеста снималась в группе гостей или с подругой, то в настоящее время нередко невесту фотографируют

отдельно в полный рост или она сама делает селфи (только лицо) как дань моде.

Просмотр материалов по осетинской свадьбе, представленных в сети «Instagram», позволяет сделать вывод, что они являются полноценным источником для изучения традиций репрезентации осетинской свадьбы, ее обрядности и атрибутики. Комментарии пользователей позволяют изучить представления современного осетинского общества о традиционных ценностях, нормах этикета и других проявлениях этничности. Подходы и инструменты, разработанные цифровой этнографией, позволят не только собрать базу данных по свадебной фотографии осетин, но и выработать методы исследования столь большого объема информации. Анализ связанных с хэштегами визуальных материалов позволит рассмотреть североосетинскую свадьбу в северокавказском контексте, выявив как ее региональные, так и этнические черты.

---

¹ См.: Федорова А. А. Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности. – СПб., 2019. Режим доступа URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_fedorova-a-a.pdf (дата обращения: 20.09.2020); D. Miller. Why we post: антропология социальных медиа. Режим доступа URL: <https://www.uclpress.co.uk/collections/series-why-we-post> (дата обращения: 20.09.2020). и др.

² Например, в «ВКонтакте» публикация с хэштегом «#осетинскаясвадьба» впервые появляется 27.04. 2014 г. Последняя – 15.09.2019 г. Эти параметры отслеживались при помощи платформы для анализа социальных сетей URL: <https://popsters.ru/>.

³ Например, на страничке «iron_chindz» представлена 17,1 тыс. публикаций. Из них в месяц в среднем выкладывается 414 постов (260 – видео; 153 – фото). Аудитория – 76,6 тыс. подписчиков. Количество публикаций отслеживалось при помощи платформы для социальных сетей URL: <https://feedspy.net/>.

⁴ Наиболее часто встречающиеся хэштеги на русском языке: «#осетинская невеста» – 18 918 публ.; «#осетинскаясвадьба» – 30 554 публ.; «#свадьбавладикавказ» – 35 073 публ. Важно отметить, что эти хэштеги часто используются сообществами рекламы и организаторами свадеб по всему Северному Кавказу. На осетинском языке: «#ирончындзахсав» – 20 506; «#ирончындз» – 40 449; «#чындз» – 19 630; «#сусагцъд» – 14 337; «#мыдыкъус» – 4 192 и мн. др. Отдельно следует сказать о хэштегах, которые некоторые пары придумывают для материалов по своей свадьбе.

⁵ Как правило, девушка дает согласие на «похищение» без свадебных проводов. По приезду в дом жениха ее проводят в угол спальни комнаты. Если она дает согласие остаться, то ей повязывают белую косынку и предлагают надеть заранее приготовленный халат.

A. V. Gazdanova

The Ossetian Wedding Photos in Social Networks as a Source of Ethnicity Studying

Gazdanova Anastasiya Viktorovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), junior researcher, nastyagazdan@gmail.com

The report deals with digital photos and video materials related to the Ossetian wedding, published by users in personal profiles and groups in social networks. Based on the materials of „album” groups in the „Instagram” network, the dynamics of representation of wedding photography of Ossetians of the XX–XXI centuries is described, and the identified ethnic features in wedding photography are listed.

Key words: the Ossetian modern wedding, wedding rites of the Ossetians, digital sources, wedding photography, „Instagram”, the Ossetians.